

Мало кто слышал Кисина живьем

НО ВСЕ УВЕРЕНЫ, ЧТО ОН — ГЕНИЙ

Собеседник. — 1997. — № 26. — С. 15

событие

Почти полгода спустя после присуждения «Триумфа» Евгений Кисин сумел приехать в Москву и получить 50.000 долларов и заветный значок, подтверждающий, что его обладатель — лауреат самой, пожалуй, престижной на сегодня независимой премии в области искусства. К несчастью, Бетховенский зал Большого театра, где неделю назад и состоялось долгожданное событие, не только крайне мал, но и, по всей видимости, не рассчитан на температуру, какая установилась в то время в столице.

«Как в бане», — бросил Василий Аксенов, долго рассказывавший: хотя к заядлым посетителям концертов он не относится, музыка в исполнении Кисина помогает ему в его старости. Писателю вторили и другие члены жюри «Триумфа», чистосердечно сознавшиеся, что на концертах Евгения они если и были, то крайне давно, но Женя тем не менее человек достойный и награда нашла героя как нельзя кстати. И только нынешний худрук Большого Владимир Васильев поведал, как год назад в Берлине они встретились с Евгением после концерта и предавались мечтам, как бы было хорошо, если бы Женя в обозримом будущем выступил в Москве.

Сам героя дня, по общему мнению собравшихся, мало изменившийся за пять с половиной лет вынужденного отсутствия на родине, во время славословий Васильева безуспешно пытался нацепить на лавкан тот самый значок с надписью «Триумф», но после десяти минут тщетно затрачиваемых усилий уронил свою премию, и она покатилась под стол, за которым сидели уже упоминавшийся Аксенов, Вознесенский, Битов, Климов, Зоя Богуславская. Последняя, помянув добрым словом попечительский совет ЛогоВАЗа и лично Бориса Березовского, поскользнулась, что Борис Абрамович в данный момент находится на расстоянии одиннадцати с половиной часов лета. «Недолет», — мрачно пошутил изнывающий от жары Элем Климов, после откровенных взглядов соседней смущившейся и больше не произнесший ни слова.

В куда более пикантном положении (уже через полгода отсрочка Кисину от армии истекает) был министр обороны Сергеев, также пришедший на вручение Евгению премии и скромно севший довольно далеко от сцены. Если Сергеев, как и его предшественники, считает, что именно Кисин так необходим российским войскам, никто из нас не может ожидать, что Евгений еще раз приедет в Москву раньше следующего тысячелетия.

Вероятно, именно появление в зале военного министра заставило Кисина сделать то, от чего все предыдущие лауреаты «Триумфа» воздерживались: Кисин стал первым, кто почти сразу же после вручения премии подтвердил права на награду, присев за рояль и продемонстрировав немногочисленным собравшимся свое мастерство...

«Я не могу больше играть, — сказал Евгений после исполнения двух прелюдий Рахманинова, — клавиши мокрые, и мои пальцы соскальзывают!»

Нацепить значок «Триумф» оказалось сложнее, чем получить саму премию

Сходя после всего этого со сцены, Кисин радовался, что не только спереди, но и сзади него как приклеенные маячили телохранители из службы безопасности ЛогоВАЗа (прикрывавшие молодого человека от вероятных злодеев, каковых, ко всеобщему счастью, в обозримом пространстве не наблюдалось). Иначе бы несколько задержавшихся после официальной церемонии смогли увидеть, что сделал с недавним вундеркиндом московский климат. Одетый даже строже, чем подобало моменту, Кисин спешил к выходу в пиджаке, который был без всякого преувеличения мокр — от шеи до талии...

Несмотря на все усилия, затраченные автором этих строк, разговора ни с самим Евгением, ни с его отцом Игорем, ни с мамой Эммой не получилось: Женя был измотан до предела, и натянута на лицо улыбка говорила не столько о его радости, сколько о том, что 25-летний музыкант слишком много времени провел в Америке.

Тем не менее по паре слов было сказано. По словам Игоря Кисина, вся семья на время нынешнего недолгосрочного приезда остановилась в гостинице «Националь» и почти все свободное от двух концертов время проводит в обществе старых знакомых, которых не имела возможности видеть больше пяти лет. Евгений же говорил, что никак не может поверить в то, что его ноги ступили на московскую землю, а на прощание так вообще сказал прочувствованную речь, фрагмент которой показывает молодого музыканта как человека, большую часть своей жизни делающего все что угодно, но только не парящего в облаках:

— Я уже давно понял, что наша жизнь пре-

красна, помимо всего прочего, неожиданностями. Конечно, мы с вами должны делать все для того, чтобы самим быть хозяевами своей судьбы. Но тем не менее, как мы все хорошо знаем, не все в жизни происходит согласно нашему плану. И это замечательно, потому что сюрпризы делают этот путь интереснее, ярче, богаче... Не так давно я осознал, что первая четверть века моей жизни была полна неожиданных, сыгравших в ней очень важную роль. Начать с того, что раннее проявление моих музыкальных способностей было для моих родителей большим сюрпризом. Они не хотели, чтобы я стал профессиональным музыкантом, видя на примере моей старшей сестры, какой большой работы с раннего детства требует обучение музыке.

Затем, когда я начал учиться, в моей игре, по наблюдению многих, очень рано стало проявляться свойство импровизационности. На особенно удачных своих концертах я подчас делал вещи, неожиданные даже для меня самого. И вообще, несмотря на постоянное присутствие твердого плана исполнения в голове, я никогда не мог сыграть одно и то же произведение два раза абсолютно одинаково... Встреча с Гербертом фон Караяном, которая произошла меньше чем за год до его смерти, была для меня поистине бесценным подарком судьбы и сыграла впоследствии такую огромную роль в моей карьере, — эта встреча тоже была для меня сюрпризом. О том, что она состоится, я узнал всего за два дня.

Затем, во время гастролей по Америке осенью 1991 года, я совершенно неожиданно получил предложение от фирмы, организовывавшей эти гастролы, перебраться на некоторое время в Нью-Йорк. Уезжая тогда из Москвы,

Умиленное лицо министра обороны Сергеева, записавшегося в ряды поклонников молодого пианиста, возможно, показывает, что теперь Кисину бояться нечего. (Справа на фото можно разглядеть еще одного меломана — замминистра Андрея Кокошина)

я и не предполагал, что не увижу ее целых пять с половиной лет. И вот совсем недавно, когда из-за своего армейского призыва я уже совсем было потерял надежду приехать сюда в этом тысячелетии, то есть до окончания моего призывного возраста, вдруг новость о присуждении мне премии «Триумф» и последовавшая за ней новость об отсрочке от призыва дали мне реальную возможность приехать спокойно в родной город. И вот теперь, находясь здесь, я, честно говоря, до сих пор с трудом верю, что все это в действительности происходит...

Кирилл ЛИТМАНОВ.